

В пруду, левый тринадцатый безумно бегущий "Три-Мао Сюань Гун" должен войти в состояние двух изменений. Небо превратилось в бесплодное, а ужасающая сила заставила содрогнуться горы ****.

Возможно, это было причиной разрушения земных жил. Такая сцена вновь потрясла Секту Трупного Дао.

"Ад Даошань, что происходит?"

Один за другим горные мастера и сильные мужчины поднимались в небо, гневно глядя на Ад Даошаня. Как долго Ад Даошань не блокировался? В прошлый раз он заставил измениться небо, а в этот раз - землю.

"Лучше рухнуть!"

Великий Старейшина Наньин в бешенстве вышел из тайного места, а Инь Голубь посмотрел в сторону горы Адской Дороги.

Ло Линьсянь из Шура Даошань тоже стоял на пустоте, наблюдая, как распадаются жилы земли Адской Даошань, Ло Линьсянь холодно фыркнул.

Никто не видел движений Ло Линьсяня. В это время с горы Асура Дао сорвалась земляная жила и, следуя по земле Домена Бога, направилась к горе Ад Дао.

"Все кончено, все кончено!"

Лянь Цяньту собирался вырвать кровь, золотой труп вспыхнул, и извержение трупной энергии образовало огромную гору, подавленную в зеркале Кунву.

Рядом с зеркалом Кунву вены одна за другой разбились вдребезги, а Лянь Цяньту снова достал свое единственное сокровище из земли для переработки трупов и бросил его в зеркало Кунву.

"Бедный!"

Это всего лишь одно слово, основа практики Цяньту - успокоить зеркало Кунву.

Над небом и землей вода в бассейне уже скудна. Лянь Чаоюй тоже проснулся, моргнул и уставился пустым взглядом в сторону тринадцатого слева.

Не говоря уже о том, что его повысили до высокорангового Линцзуна, когда Чаоюй только что выполнял упражнения, аура в его теле почти унеслась в небо и попала в тело Тринадцатого слева.

Под веком тринадцатого лешего появились золотые глаза, опустошение сгустилось, тело двух трансформаций, только последний шаг, может активировать четыре оборота божественной силы.

К сожалению, духовная энергия исчезла, и сфера тринадцатого слева также поднимается к сфере спиритуалистов среднего класса.

Однако тринадцатый слева все еще очень доволен, по крайней мере, только что, когда он конденсировался, фаланги пальцев были полностью превращены в неразлагающуюся кость, которая была на дюйм длиннее, чем первоначальная неразлагающаяся кость.

"Какая жалость!"

Когда левый тринадцатый открыл глаза, он посмотрел на Лянь Чаоюй с неисполненным смыслом.

"Старшая сестра, если вас не повысят, может быть, я все еще смогу совершенствоваться!"

Слова тринадцатого слева были слишком раздражающими. Белое лицо Лянь Чаоюй побагровело, и Лянь Чаоюй мгновенно бросилась к тринадцатой слева.

"Старшая сестра, меня повысили, и я был поглощен. Ты что, свинья?"

"Что за черт?"

Тринадцатый слева поспешно отпрыгнул и пошел в направлении практикующего Цяньту.

"Учитель, старшая сестра сошла с ума!"

Тринадцатый слева хотел попросить помощи в практике Цяньту, но в одно мгновение он увидел, что глаза Лянь Цяньту стали красно-серыми, а волосы словно побелели.

"Мальчик, ты что, свинья?"

Лянь Цяньту взмахнул рукой и ударил тринадцатой левой.

"Что!"

Тринадцатый слева был немного ошеломлен, практика Цяньту была слишком жестокой, и было подсчитано, что они не смогут вынести этого, когда их заменят на Тринадцатого слева.

"А? Разве это не больно?"

Тринадцатый слева сейчас претерпевает два изменения, его тело слишком сильно, это просто своего рода таинство Сяочэна.

"Ладно, разве не больно?"

Лянь Цяньту очень зол и разорен. Ада Даошань больше нет, а вены земли потрескались. Теперь его поддерживает Зеркало Кунву, иначе трезубец сломается.

"Вот это да!"

Золотой труп прошел прямо, за спиной тринадцатого слева раздалась пощечина, и тринадцатый слева был прямо-таки ошеломлен.

"Мастер, что случилось?"

"Ты, свинья, что ты наделал?"

Вскоре Лянь Чаоюй бросился к ним, два мастера и ученики, плюс золотой труп, это было просто избиение.

После удара в пыль, долины в задней горе обрушились, а на лице тринадцатого слева был синяк.

"Для меня это не плохо!"

Наконец тринадцатый слева тоже почувствовал это. Он поглотил всю духовную энергию, и он действительно не чувствовал поглощения.

"Зло, ты - свинья!"

После долгой практики Цяньту он почувствовал облегчение, а его лицо было жалким и слишком бедным. Как после этого учить ученика? Как поднялась гора Адской Дороги? Теперь гора будет сломана.

Тринадцатый слева тоже честен, в любом случае, духовная энергия поглощена, и он не может ее выплюнуть.

Лянь Чаоюй улыбнулся, закончив избивать младшего брата. По сравнению с невозможностью повышения, Лянь Чаоюй надеялся, что тринадцатый слева будет становиться все сильнее и сильнее.

"Учитель, или вы уходите, в Шэньцзян!"

"Шэньцзян?"

Глаза Лянь Цяньту тоже изменились, это хорошая идея. Теперь, когда в Ад Даошань ничего нет, хорошо бы выйти и "прогуляться за небо".

"Мастер, вы можете идти со спокойной душой, предоставьте это мне!"

Лянь Чаоюй похлопал себя по груди и заволновался. Но такой поступок заставил Лянь Цяньту о чем-то задуматься.

"Я собираюсь испытать это как учитель, что? После ухода в учителя, **** Даошань, передай это..."

"Осталось тринадцать!"

"Что?"

Левый тринадцатый и Лянь Чаоюй разинули рты, их выражения изменились.

"Отдай мне адскую гору, как я могу это сделать?"

"Мастер, вы слишком пристрастны, я старшая сестра!"

Лянь Цяньту, казалось, не видела Лянь Чаоюй, и серьезно сказала Цзо Шиши: "Тринадцатая, не может быть учителем, твоя старшая сестра действительно не может".

"Почему я не могу?"

Лянь Чаоюй был недоволен, надул свой маленький ротик, но не мог удержаться, чтобы не ущипнуть тринадцать слева. Просто тринадцать слева толстые и толстые, просто закатил глаза.

"Ты можешь это сделать? Ты забыл, что вызвало тебя в прошлый раз?"

"Ты осмелишься пойти в главный зал?"

"Антарктида ищет смерти, кто просил его оскорблять меня? У них в Наньцзя нет ничего хорошего".

"Заткнуться!"

Лянь Цяньту потер брови, каждый из этих двух подмастерьев почувствовал облегчение. Если бы не тринадцатый леший, разоривший Ад Даошань, ни один мастер не стал бы бандитом.

"Ты убил ученика великого старейшины? Старшая сестра, корова!"

Тринадцатый слева был взволнован, Лянь Чао Юй был действительно крут, и личных учеников Великого Старейшины осмелился убить.

"Вообще, вообще, когда младший брат вырастет, можно и убить!"

"Ты можешь попробовать!"

Смутившись, Зуо Тринадцатый и Лянь Чаоюй странно засмеялись.

"Хочешь, чтобы тебя раздражали как учителя? Левый Тринадцатый, покажи мне Чао Юя".

"Из-за отсутствия учителя, Ад Даошань будет полагаться на тебя. Через месяц секта даст горные предметы для культивации. Все зависит от тебя. Не позволяй своей старшей сестре идти в главный зал".

"Также, Лянь Чаоюй, пожалуйста, слушай меня четко, тебе запрещено убивать!" Лицо Лянь Цяньту потемнело.

В это время Цзо Шисань и Лянь Чаоюй поспешно поклонились в знак приветствия, не в силах рассердить хозяина. Тринадцать глаз слева обратились вверх, и секта что-то дала, что было очень хорошо. Я не знаю, что это за вещь, тринадцатый слева хочет усовершенствовать себя.

"Ну, тебя не нужно посылать в качестве учителя". Лянь Цяньту был абсолютно решителен.

Сказав последние слова, Лянь Цяньту исчезла в земле на месте, и Зеркало Кунву тоже исчезло, усевшись под горой Адской Дороги.

Тринадцатый слева тоже вернулся в зал Билуо, чтобы попробовать два варианта, а заодно сделать некоторые приготовления к тренировке трупов.

Сяо Хэй не знал, когда он прилетел обратно, его глаза стали ярче, крылья стали темнее и золотистее, а трупная энергия на его теле стала сильнее.

"Кряк!"

"Есть сокровище?"

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2535558>